
Королева
Белых волков
Эл Фрей
18+

Эл Фрей

Белая Луна. Книга 2. Королева белых волков

«Автор»
2026

Фрей Э.

Белая Луна. Книга 2. Королева белых волков / Э. Фрей — «Автор», 2026

Она заняла место мёртвой принцессы и принесла клятву, которую не имела права давать. Теперь Ровена для всего королевства Ильва, и никто не должен узнать, что под белым плащом наследницы скрывается чужая.Но Суд Луны не терпит лжи. Три ночи под рукой Матери: без стражи, без замков, без оружия. На третью выносится вердикт. Луна либо признает носителя Белого Клыка, либо отнимет его вместе с жизнью.Во дворце у Ровены врагов больше, чем союзников. Королева Морвена ждёт ошибки. Лис улыбается слишком ласково. Сестра тянется к ней с флаконом в руке. А в зал входит Дариан, тот, кто когда-то отправил её к обрыву и чья чёрная нить всё ещё тянется к её сердцу.Рядом остаётся только Кайден и золотая нить, которую не оборвать.Одна правда. Две нити. Три ночи.

© Фрей Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Слово королевы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Эл Фрей
Белая Луна. Книга 2. Королева белых волков

Глава 1. Слово королевы

Ровена

Мамины руки пахли воском и мятой.

Это было первое, что Ровена помнила о ней, — раньше лица, раньше голоса. Руки. Тёплые, сухие, с мозолью на безымянном пальце от гребня для шерсти, с обкусанным ногтем на левом большом, который мама грызла, когда думала, что никто не видит. Они пахли воском, потому что мама топила свечи для всего Каменного Брода, и мятой, потому что клала мяту в каждый карман — от моли, от дурных снов, от всего на свете.

Мама говорила: если пахнет мятой, значит, ты дома.

Ровена до сих пор не могла пройти мимо мятного куста, не остановившись.

Лица она почти не помнила. Лицо стёрлось, как стирается след на мокром песке: сначала ты видишь всю стопу, потом пятку, потом только вмятину, а потом приходит волна. Осталась улыбка — не целиком, а то, как она появлялась: сначала в уголках глаз, потом уже на губах. И смех. Мама смеялась так, что у отца в углу рта дёргалась мышца, и он делал вид, что сердится.

— Рорик, она ребёнок, — говорила мама.

— Она волчица, — отвечал отец.

Этот разговор Ровена слышала каждое утро. Лет с четырёх. Может, раньше.

Утро в Каменном Броде начиналось одинаково. Серое небо за горами, холод от пола, дым из очага, запах овсяной каши. Отец вставал до света. Всегда. Умывался в бочке во дворе, не обращая внимания на лёд. Потом заходил в комнату, где спала Ровена, садился на край лежанки — широкий, тяжёлый, пахнущий снегом и кожей — и будил её не голосом, а тем, что клал ей на лоб ладонь.

— Пташка.

— Ещё не утро.

— Утро. Открывай рот.

Она открывала. Закрыв глаза, зная, что будет. Отец доставал из кармана нож — маленький, охотничий, с рукоятью из рога — и из другого кармана что-то тёмное, сухое, завёрнутое в тряпочку. Отрезал крошечный кусочек. Не больше ногтя. Клал ей на язык.

Горько. Невыносимо горько — так, что сводило скулы, а потом немело в кончике языка, и по щекам бежали слёзы. Она глотала с хлебом, с водой, с чем придётся. Отец ждал, положив ладонь ей на грудь, считал дыхание. Потом кивал.

— Хорошо.

— Зачем это, папа?

— Чтобы ты была крепче.

— Чем кто?

— Чем те, кто захочет тебя испытать.

Мама стояла в дверях, скрестив руки на груди. Она никогда не вмешивалась. Но Ровена всегда замечала, как у неё чуть-чуть бледнели губы.

— Рорик, — говорила она тихо. — Это уже сколько месяцев. Хватит.

— Не хватит.

— Она ребёнок.

— Она дочь Альфы, — отвечал отец. И после паузы, тише, так, что Ровена едва слышала: — Ты знаешь, как здесь умирают дочери Альф.

Мама отворачивалась. Брала из очага горшок. Ровена ждала, что она скажет что-нибудь ещё. Но мама молчала. И в этом молчании Ровена впервые в жизни почувствовала то, чему потом долго не находила названия: страх. Не за себя. За то, что слова отца могут оказаться правдой.

По листу в день. По листу, потом по два. К семи годам она могла разжевать целый лист, не поморщившись. К десяти — запивала настой, от которого у взрослых воинов темнело в глазах. Отец гордился. Мама плакала в кладовке, думая, что её не слышат.

В те годы Ровена не понимала, что мама плакала не от жалости к ней.

Мама знала. Не про лист, не про горечь. Про то, что отец боится не зря.

Это случилось на пиру.

Она помнила его кусками, как вспоминают пожар: огонь, дым, чьи-то ноги, а между ними пустота. Большой двор Каменного Брода. Длинные столы. Бочки с элем, выкаченные из подвала. Гости — из соседних стай, с горных застав, даже из речных земель. Кто-то праздновал рождение, кто-то свадьбу, она уже не знала, что именно. Помнила только запах жареного мяса и то, что ей разрешили лечь под стол, на шкуры, и слушать, как над головой гудят голоса.

Под столом было хорошо. Тепло, темно, пахло мехом и хлебом. Мамины ноги — в тёмных сапожках, расшитых синей нитью — стояли совсем рядом.

Потом рядом с ними появились другие ноги. В зелёных туфлях. С серебряной пряжкой.

Высокий женский голос сказал что-то ласковое. Ровена не расслышала слов. Только тон: тёплый, мягкий, как мёд на горячем хлебе. Мама ответила. Засмеялась — тем самым смехом, который у отца дёргал уголок рта.

За этим смехом Ровена услышала звук. Тихий. Почти незаметный. Так звякает ложка о край кубка, когда в него что-то сыплют.

Ей было шесть лет. Она не поняла.

Поняла через семнадцать лет, на ступенях белого трона, когда увидела ту же улыбку в тёмно-зелёном бархате.

Мама пила долго. Медленно, смакуя. Потом поставила кубок на стол. Потом нагнулась, заглянула под столешницу, нашла Ровену глазами и подмигнула: «Не бойся, это не страшно». Хотя Ровена и не боялась.

Мама упала не сразу.

Сначала побелела — так, что стали видны вены под кожей. Потом положила руку на горло. Потом посмотрела на свои пальцы, будто не узнавала их. А потом колени её подломились, и она села на землю, прислонившись спиной к бочке, и Ровена выползла из-под стола, и мама сказала — совершенно спокойно, глядя ей в лицо:

— Мята. Ровена. Не забывай про мяту.

На этом всё. Больше она ничего не сказала. Потом был крик отца, и топот сапог, и чьи-то руки, оторвавшие Ровену от неподвижного тела. И зелёные туфли с серебряной пряжкой, которые стояли в стороне и ни разу не двинулись с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.